

Пираты Карибского моря, версия Белого дома

Провокация США в Карибском море – борьба с наркоторговлей, демонстрация силы на своей территории влияния или попытка смены режима?

Что означает усиление военного присутствия США в Карибском море, кульминацией которого стал удар по нескольким скоростным катерам в начале сентября? Неужели это новый виток в борьбе с наркокартелями? Демонстрация силы на своей территории влияния? Или, возможно, подготовка к свержению диктатуры?

Более тщательное рассмотрение ситуации показывает, что провокация гораздо больше связана с конфигурацией сил в нынешней администрации США, чем с Латинской Америкой и Карибами в целом.

Борьба с наркоторговлей или смена режима?

Аналитики единодушны в том, что «антинаркотическая кампания» президента США Дональда Трампа является лишь предлогом для военных маневров у побережья Венесуэлы. Те, кто стремится перехватить партии наркотиков, обычно делают это вдоль основных маршрутов в водах Тихого океана и проводят рейды в портах и аэропортах, ища контейнеры или подводные лодки, а не скоростные катера, перевозящие небольшие партии на соседние острова. К тому же использование военных средств в борьбе с наркотрафиком еще ни разу не решало проблемы. Как раз наоборот: преступники просто меняли маршруты движения и рынки сбыта. В этом контексте приводят слова бывшего посла США в Панаме Джона Фили: «Мы можем стрелять, защищаясь, но редко так поступаем, потому что большинство наркоторговцев просто сдаются».

Что же тогда стоит за наращиванием военного присутствия США на Карибах? Неужели США восстанавливают интерес к сфере своего

влияния, где на протяжении десятилетий тайно – а порой и не слишком тайно – поддерживали военные хунты и правительства правого крыла в борьбе с коммунизмом в двухполярном мире? Для обычного вторжения, такого как в Панаме в 1989 году, не будет достаточно 4 тыс. мобилизованных морских пехотинцев, разведывательных самолетов Р-8 и подводной лодки. Более того, подобный курс противоречил бы доктрине движения MAGA и самого Трампа о том, что США больше не будут использовать свои ресурсы для спасения мира. Хватит Соединенным Штатам играть роль полицейского на мировой арене.

Так является ли эта провокация намеренно направленной против Венесуэлы? Если да, то зачем? До сих пор США достаточно хорошо сотрудничали с этим государством Карибского бассейна, достигая согласия по таким вопросам, как добыча нефти американской компанией Chevron и депортация мигрантов из США.

*То, что сначала
кажется логичным –
заменить нелегитимного
правителя легитимным
– становится сложнее,
если более тщательно
рассмотреть
конкретные
обстоятельства в
Венесуэле.*

И здесь с объяснением появляется Марко Рубио. Государственный секретарь США имеет четкую политическую программу против псевдосоциалистических автократий, таких как Венесуэла и Куба. В своем интервью для канала Fox News Рубио назвал венесуэльского президента Николаса Мадуро «беглецом от американского правосудия», а также добавил, что США «не хотят, чтобы в нашем полушарии действовал картель, который маскируется и действует как правительство». Эти слова Рубио нашли отклик в сердцах значительной части избирателей-латиноамериканцев, которые сейчас находятся в изгнании и разделяют его стремление к жесткой руке в отношении стран их происхождения.

Поскольку «конвенционное» вторжение является идеологически и материально невозможным, стоит обратить внимание на события в Иране в июне этого года. Нападение США на ядерные объекты в Иране было весьма точным и не повлекло за собой значительных «сопутствующих убытков». Враг ослаблен или даже уничтожен, но дальнейшие планы по свержению режима не реализуются. Соединенные Штаты оставляют решение на усмотрение населения, оппозиции, военных или других сил Ирана. Если они слишком слабы, их силы распылены или просто не способны воспользоваться моментом для перемен, то ничего не произойдет. США

продemonстрировали, на что способны, если захотят, но дальнейшие усилия по установлению мира или демократии не стоят на повестке дня.

Существует ли вероятность, что в Венесуэле произойдет новая попытка смены режима? Сам Рубио имеет открытые контакты с консервативно-либеральным лидером оппозиции Венесуэлы Марией Кориной Мачадо и фактическим победителем президентских выборов 2024 года Эдмундо Гонсалесом Уррутией. Они однозначно не являются движущей силой действий Рубио, однако оба поддерживают видение «альтернативы нынешнему режиму». То, что сначала кажется логичным – заменить нелегитимного правителя легитимным – становится сложнее, если более тщательно рассмотреть положение дел в Венесуэле.

Каковы условия для мирной передачи власти

С одной стороны, США как были, так и остаются «гринго», а потому не имеют значительной поддержки среди большей части населения, независимо от того, насколько сложна ситуация в стране с точки зрения экономики, демократии и прав человека. С другой стороны, дуэт Мачадо/Гонсалес разделил политическую оппозицию. Гонсалес – общепризнанный победитель выборов 2024 года, но политическое лидерство, чтобы избежать ухудшения ситуации, должно быть подкреплено поддержкой со стороны по крайней мере нескольких демократических деятелей. Замена одного каудильо или военного диктатора другим не решит проблемы.

Несмотря на то, что гражданское общество и политические партии имеют демократических деятелей, они ослаблены длительными репрессиями и разделены, особенно в отношении Мачадо и ее позиций. Нужно также быть готовыми сформировать процесс передачи власти, который будет включать решение вопроса о ее нынешней структуре. Как бы сложно это ни было, особенно для жертв режима, те, кто стремится к мирному переходу, должны предложить действующей власти что-то в обмен на отказ от полного контроля или по крайней мере на готовность поделиться им. В этой ситуации Гонсалес выполняет роль балансира, но Мачадо – нет.

*В странах с
авторитарной формой
правления нападение*

Никто в дипломатических кругах не готов официально подтвердить слухи о возможном создании военного переходного правительства. Возможно, переговоры по

*извне всегда было
желанным поводом для
усиления внутреннего
контроля. Венесуэла не
является исключением.*

этому поводу ведутся с офицерами среднего звена, но десятилетия успешной фрагментации военного аппарата и укрепления различных полицейских служб безопасности свидетельствуют против этого. Из этого вряд ли может возникнуть единая, стабильная сила, способная взять на себя ответственность. Если никто не готов сформировать мирный и демократический переход, то эту нишу заполняют другие силы, и именно в этом заключается опасность. Организованная преступность весьма гибка и всегда ищет сферы, где для ее деятельности меньше всего препятствий.

Односторонняя провокация со стороны США стала неожиданностью как для других международных представителей в Венесуэле, так и для мирового сообщества. Это демонстрирует, что устойчивые демократические изменения в Венесуэле не интересуют США. На самом деле они заинтересованы в том, чтобы позволить Рубио, «любимцу Трампа», являющемуся не только государственным секретарем, но и советником по национальной безопасности, главой ликвидированного агентства по развитию USAID, которому поручена разработка гарантий безопасности для Украины, проявить себя в военном и стратегическом смысле. Посмотрим, как далеко он может зайти. Даже если «ничего» не произойдет, для США это не будет иметь никаких последствий. А вот население Венесуэлы подвергнется еще большим репрессиям и милитаризации. В странах с авторитарной формой правления нападение извне всегда было желанным поводом для усиления внутреннего контроля. Венесуэла не является исключением.

Реакция региона оказалась сдержанной. Совместное осуждение нападения 23 из 33 государств-членов CELAC (Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна) не может скрыть того факта, что каждое из этих государств ищет свой подход к США. Сначала позаботиться о своих, а потом – о чужих. Поведение США в международных водах осуждают, но ни один глава государства на континенте не выступает в защиту нынешних лидеров Венесуэлы. Нет признаков того, что регион прилагает усилия для (повторного) содействия переговорам и диалогу. Несмотря на то, что это нежелание вполне понятно, учитывая окончательный провал Барбадосского соглашения, которое накануне президентских выборов 2024 года предусматривало проведение демократических выборов в обмен на смягчение санкций под международным

руководством с различными политическими силами в Венесуэле, оно является недалёковидным. Даже если «ничего» не произойдет, это будет иметь значительные последствия для региона, а именно очередную волну беженцев и миграции, а также непредсказуемый риск для безопасности на северном побережье континента.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аня Даргац

Аня Даргац (Anja Dargatz) – руководительница офиса Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Венесуэле. До этого возглавляла офисы FES в Баден-Вюртемберге, Боливии и Судане, работала в рабочей группе по вопросам мира и развития (FriEnt), а также в офисе FES в Брюсселе. Изучала современную историю и политологию.

